

Декабрь 2006 г.

Письмо Ирины от 2 декабря 2006 г.

Здравствуй, мамочка!

Восстановила связь по почте с Лешей Казьминым. Он мне написал уже несколько посланий и фото свои и детей. Миша обиделся на мои характеристики в моем письме. Мою просьбу выяснить в налоговой порядок постановки на учёт с квартирой он не может выполнить недели 3, и ещё обижается на то, что я его назвала необязательным и не таким эрудированным, как Дима. Если он будет тянуть с обучением вождению, я его пинать не буду. Возьмусь за машину сама. Придётся обратиться к вам с просьбой к февралю - марту одолжить денег, может, тысяч 40-50. У нас счёт на 23 заканчивается в апреле и на 20 тысяч в августе. Может быть, частями или что-то займём у Лебле.

Могу послать моё письмо Мите от 12.08 и Лёше Казьмину.

Целую. Ирина.

Письмо Ирины Мите от 2 декабря 2006 г.

Здравствуй, Дима!

Твой тон в нашем последнем разговоре поразил меня, но не был такой уж неожиданностью. Ты за последние годы изменился настолько, что узнать прежнего Митю уже невозможно. Хотелось бы верить, что твоя семейная жизнь приносит тебе достаточно радости и удовлетворения, и что ты счастлив в своей жизни. Та ненависть, которую, безусловно, питает Лена к твоим родным, наверное, и окрашивает твои интонации, обращенные ко мне или родителям. Несомненно, в каких-то эпизодах формально ты и Лена правы. Но в смысле тонких человеческих отношений, в ваших словах и делах постепенно исчезли и чувство сострадания, и такта и любви. Совершенно неплодотворными становятся отношения, где эгоистическое чувство собственности (Лены по отношению к тебе, например) или собственных "моральных принципов", которые не позволяют, видимо, хотя бы из вежливости двумя фразами поддержать разговор, а потом пригласить тебя к телефону. Но при этом произносится "вежливо": "С кем имею честь говорить?" Почему бы не быть до конца вежливой?

Стало ли тебе неудобно за свои слова и тон, и были ли это твои слова или трансляция Лениного неудовольствия - не знаю. Но я пережила несколько очень тяжелых минут. Ты меня обидел и, наверное, этого никогда не признаешь. А Лена сознательно увеличивает пропасть между тобой и нами. И её никогда не интересовали наши чувства и переживания, также и собственной мамы. Формальная внешняя вежливость и хорошие отношения с друзьями ещё ничего не значат. А звонила я тебе, наверное, не так часто и не настолько рано, чтобы вычитывать меня. И ни об одном сказанном слове я не жалею.

А у тебя скребут хоть иногда кошки на душе?

И. К.

Письмо Ирины Казьминым от ... 2006 г.

Здравствуйте, дорогие Эся и Леша!

Вы представить себе не можете, как часто я вас вспоминаю! Раньше я делала попытки наладить связи по старым адресам и телефонам, но безуспешно. И теперь так неожиданно я узнаю столько много о дорогих мне людях!

Папа в своих письмах уже сообщал о моей семье и работе. Сразу после института с интернатурой по неврологии мне помогла Диминая мама по своим связям. Хотя в то время уже был неизбежен наш с Димой развод. И в дальнейшем она мне помогала в разных обстоятельствах. Теперь, после стольких потерь, я, чем могу, поддерживаю её. И не столько Диминая судьба, сколько пережитое его матерью вызывает сочувствие. К Диме (Царствие ему небесное!) испытываешь разные чувства (тут мой отец прав). Он принес очень много страданий и горя другим, особенно родным, и сам, конечно, тяжело страдал. Отец Димы умер в 1994 году в результате инфаркта, внезапно, на улице. А ему было только 53 года. Я его очень любила. Возможно, и замуж я вышла больше за Михалыча, а не за Диму.

Димы в этот год уже не было в Калининграде, и последующие годы он жил в Минусинске. За год до своей смерти Дима убедил Надежду Григорьевну продать свою 3-х комнатную квартиру и дать ему денег для постройки своего дома в общине. Дом он не построил, а умер внезапно, во сне и о причинах смерти никому неизвестно. Можно только гадать, были ли это последствия многолетнего злоупотребления спиртным или какое-либо заболевание. Я не исключаю и криминальную версию. Мама его не смогла выехать на похороны, и побывала там, кажется, только через год или два. Теперь она живет в маленькой 2-комнатной с котелком и ванной в кухне, только недавно поставила телефон. Ко всему

этому у Татьяны – Диминой сестры- 6-летний сын с прогрессирующей мышечной дистрофией, которым занимается бабушка (Н.Г.) О Диме многие помнят. В годовщину смерти выходила небольшая заметка о нём. В библиотеке Маяковского делали небольшой стенд, ему посвященный, туда его мама отдавала кое-какие материалы. К 750-летию Кениксберга выходили сборники калининградских поэтов, в том числе и с Димиными стихами.

Наш сын Миша очень на него похож - и лицом и фигурой. К сожалению, такой же необязательный, и, к сожалению, не такой эрудированный. Но уж лучше стихов не писать!

Второй муж мой - Ваня, папин студент, защищался у него и работает в ИЗМИРАНЕ, преподаёт в Универе и в Пограничном ин-те. Меня буквально сосватали за него. Родители очень хотели этого брака, и я, в итоге, вполне счастлива.

Прошлым летом вывозила младшего Алексея (между прочим, почти в честь тебя, Леша) в родной Питер. Как я скучаю без этого города! За неделю мы плодотворно “облазили” весь центр. Кстати, вспомнила! Год назад наша Альма Матер праздновала юбилей – 80 лет и 100 лет клинической больнице, и к нам приезжала команда во главе с ректором.

Вопрос по поводу Максима. У него проблемы, аналогичные нашим минимальным мозговым дисфункциям с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью? Так я перевожу.

А что с твоим братом, Алёша, что Эсины родные, где Миша Пеняков, Толик?

Вас очень хорошо помнит Маринка Садовникова. Она сейчас живет в Минске. Работает дефектологом в педагогическом институте, пишет кандидатскую.

Пока на этом закончу. Передаю с Мишиной почтой. Сама я плохо дружу с компьютером и интернетом.

Целую. Всем здоровья. Ирина

А вот письмо, которое я получил 6 декабря:

Добрый день!

Очень понравились ваши записки! Весьма увлекательно и интересно.

О вас написал в своем ЖЖ:

6th December 2006

9:40am : З А П И С К И Р Ы Б О Л О В А - Л Ю Б И Т Е Л Я

Вот такой необычный [ЖЖ](#) ведет человек... [из истории космической геофизики и российской демократии, а также о футболе и смысле жизни ...](#) с 1939 по 2001 годы, для любителей почитать на досуге есть много интересного.

[Comment on this](#)

Ведущий специалист по интернет решениям

ОАО "Нижнекамскнефтехим" <http://www.nknk.ru>

Маслов Николай Александрович

Тел.: +7 (8555) 37-92-93

Тел/Факс: +7 (8555) 37-74-92

<http://www.nknk.ru>

ICQ: [104890339](#)

E-mail: webmaster@nknh.ru

Письмо Саиули Мите от 19 декабря 2006 г.

Здравствуй, сыночка!

Когда папа вернулся домой в воскресенье (в 00:30, считай в понедельник), я ему только сказала про оставшуюся неудалённой фамилию Лены в подписи к открытке Хилле. Папа эту подпись убрал.

А вчера вечером я начала разговор на тему нашего с вами субботнего телефонного разговора. Разговор с папой был долгий (далеко за полночь) и очень тяжелый. Убедить его целиком убрать твои письма мне не удалось. Он согласен рассмотреть ваше мнение о нежелательности упоминания каких-то фактов и чьих-то фамилий и сделать в письмах купюры. В отношении публикации частных писем мы так и остались каждый при своем мнении. Он считает, что ничего нового он в моих доводах не услышал.

Что делать и как быть, я не знаю. Знаю только, что в отношениях с папой тупое давление на него и ультиматумы могут дать только обратный эффект желаемому. И он отрицательно воспринял то, что вместо непосредственного к нему обращения выбрали меня для оказания влияния на него.

На душе очень тяжело. Представляю, каково тебе.

Пока, сын.

Мама.

20 декабря 2006 г., Мурманск

С 13 по 16 декабря я был в командировке в Хельсинки на халыном собрании под названием «Международный симпозиум по проблемам сотрудничества европейских и российских вузов с научно-исследовательскими учреждениями и промышленными предприятиями с целью повышения влияния общества на качество высшего образования».

Мероприятие проводилось на базе Хельсинкского технологического университета под эгидой Ассоциации инженерного образования России (президент – ректор Томского политехнического университета Ю.П.Похолков) и Европейской сети обеспечения качества инженерного образования.

В составе российской делегации были в основном проректоры по науке технических университетов, а самой крупной фигурой – вице-президент Российской Академии Наук, академик Г.А.Месяц (директор ФИАНа), возглавляющий секцию «Инновации» при Президиуме РАН.

Заседали полтора дня, остальное время гуляли и умеренно пьянствовали. Погода первые два дня была дождливая, потом солнышко появилось, но зимой и не пахло, как и повсюду в этот раз в Европе. Была очень интересная автобусная экскурсия по Хельсинки (см. фото) с впечатляющим рассказом экскурсовода не только о городе, но и о доходах и расходах финнов, в том числе и на образование и здравоохранение.

Здесь мы заседали.

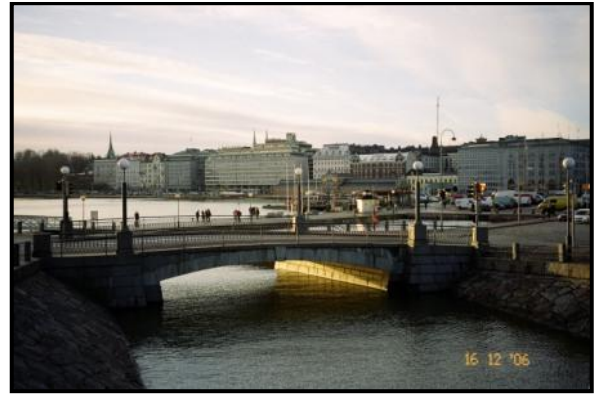

А здесь проживали на берегу Финского залива.

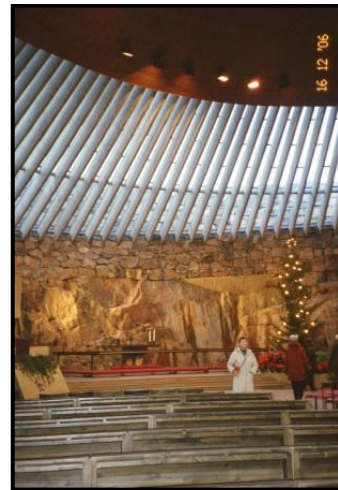
В центре Хельсинки.

Вид на резиденцию Президента Финляндии (слева) и Рыбный рынок (справа).

Памятник Сибелиусу. Хельсинки, 26 декабря 2006 г.

Церковь в скале. Хельсинки, 16 декабря 2006 г.

Район вокзала. Хельсинки, 16 декабря 2006 г.

Дискуссии же на симпозиуме шли, в основном, между российскими участниками, преимущественно в форме сетований на Фурсенко (министр Обрнауки) и Думу, не выделяющую достаточно средств на науку и образование. Месяц говорил о старении и вымирании кадров в Академии, об отсутствии притока молодёжи. Всё, впрочем, известные вещи.

Ну, и для контраста, связь науки с промышленностью в Финляндии можно было с тоской воочию наблюдать на примере Хельсинкского технологического университета в его презентациях и буклетах.

По возвращении домой Сашуля рассказала мне о тяжёлом телефонном разговоре с Митей и Леной по поводу моих «Записок», в которых Лена обнаружила неудалённое упоминание её фамилии, а также упоминания её знакомых в Митиных письмах, которые я воткнул в «Записки», что Лена, естественно, расценивает, как вмешательство в её личную жизнь. Мы с Сашулей затеяли очередную «дискуссию» о моём праве использовать адресованные мне письма, бесполезную в том смысле, что точки зрения спорящих сторон уже давно были высказаны, а новых аргументов не прибавилось.

Рассуждения о правах и приличиях мне особенно смешны, когда они через Митю от Лены транслируются (чья бы корова мычала), но все трое – Лена, Митя и Сашуля реально ведь страдают: Лена от того, что её требования я игнорирую, Митя от Лениных наездов на него за то, что он на меня повлиять не может, Сашуля – от Митиных страданий. Но почему-то им надо меня принципам учить вместо того, чтобы просто попросить вырезать из писем какие-то места. Вырезал же я Ленины фотографии!

Правда, вырезки я согласен делать только на время, пока страдающие не угомонятся. Задача моих «Записок» сохранить память о прошлом, а не уничтожить или приукрашать её. И без их требований приукрашать иногда приходится.

24 декабря 2006 г., Мурманск

Вырезки, на которых Лена настаивала, я всё же сделал и сообщил об этом Мите, а он меня за это поблагодарил.

Моё письмо Мите от 23 декабря 2006 г.

Dear sonny!

I've cut out some pieces from the parts 689 and 690 indicated by mummy and inserted [...] instead of them. I attach a couple of comments on my "Zapiski".

Dad

Ответ Мити от 23 декабря 2006 г.

Dear dad,
thank you very much for the changes. Have a nice weekend.
Mitya.

В декабре у нас опять побывал Павел (второй раз в этом году, первый раз – в мае). Теперь он не груз сюда возил на своей «Газели», а перегонял кому-то легковую иномарку. Вот некоторые его фотографии.

Милочка и Света, январь-февраль 2006 г.

Павлик и Ромка, февраль 2006 г. Встреча с «оборотнями в погонах», 19 декабря 2006 г.